

Якушина, О.И.

**Трансформация культурной идентичности: столкновение с
новыми вызовами**

Yakushina, O.I.

**Transformation of cultural identity as a response to the modern
challenges**

Человек в современном глобальном мире подвержен влиянию разных конкурирующих культур, сопоставляет их, делает выбор между постоянно меняющимися социальными контекстами. Трансформация идентичности идет в направлении мультикультурности – приверженности нескольким культурам. Идентичность имеет важное значение для культурного воспроизводства, для интеграции и достижения общественного согласия разных сосуществующих культур.

In the contemporary global world individuals are influenced by different competing cultures. They compare and make choices between the ever-changing social contexts. Identity is transforming towards multiculturalism as a commitment to several cultures. Therefore, identity is essential for the cultural reproduction, integration and to achieve public consensus of different coexisting cultures.

ИНДИВИД	КУЛЬТУРНАЯ	ИДЕНТИЧНОСТЬ
КОНСТРУИРОВАНИЕ	ИДЕНТИЧНОСТИ	ТРАНСФОРМАЦИЯ
ИДЕНТИЧНОСТИ	МОДЕЛИ	ИДЕНТИЧНОСТИ
МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ		

INDIVIDUAL CULTURAL IDENTITY IDENTITY CONSTRUCTION			
IDENTITY	TRANSFORMATION	IDENTITY	MODELS
MULTICULTURALISM			

Современный глобальный и одновременно фрагментированный мир изменяет индивида и оказывает влияние на процессы самоидентификации. Транснациональная среда, новые средства коммуникации, разнообразные технологии для облегчения и совершенствования жизни человека сближают пространство и время, открывают простой доступ к информации и коммуникации без личного присутствия, в любой момент к множеству точек на земном шаре. Однако глобализация экономики, культурного пространства, интеграционные процессы, направленные на унификацию потребностей и ожиданий, не привели к стиранию культурных различий в разных частях мира.

Это ведет к соответствующей трансформации современного индивида и его «Я». В целом одним из важных мировоззренческих понятий и конструктов для человека является идентичность. Существует множество способов определения понятия идентичности. Некоторые используют социокультурную традицию, сводя идентичность к принадлежности некоторому этносу. Другие применяют в значении коллективной идентичности, расширяя ее сферу включением социальных движений. Отсюда следует неопределенность употребления термина просто «идентичность» без конкретизации значения и области использования [1]. Социологический подход предполагает, что существует определенное взаимоотношение между индивидом и обществом. Соответственно, идентичности индивидов влияют на общество через их действия. А общество влияет на идентичности с помощью обще разделяемых ценностей, традиций, верований. Поскольку идентичность отражает ситуацию в обществе и возникает в нем [2], то при рассмотрении современной идентичности мы должны также понять общество, в котором они формируются и существуют.

Люди социально включены, являются членами различных этнических, религиозных, культурных, национальных и иных групп. Они определяют и отличают себя от других, определяются и отличаются другими. Это по своей сути идентичность группы; и как ее виды можно выделить культурную,

национальную, этническую, конфессиональную идентичность, которые одни исследователи считают самостоятельными, другие – взаимно дополняющими. Такая социальная идентичность намного более сложна и многогранна, и может нести на себе влияние политических и управленческих решений властных структур общества. И то, что является социальной идентичностью для части общества, может не оказаться таковой для других, т.к. разные индивиды будут присваивать ей свою степень важности. Кроме того, Б.Парех отмечает, [3] что ее следует понимать как мир, который мы выстраиваем и обозначаем в качестве своего, и состоит он не в какой-то определенной черте, а в его качестве и содержании. Мир, который каждый из нас выстраивает, – стабилен, но не зафиксирован. Он расширяется и сужается, вводит новых индивидов и отношения или устраняет их.

В отечественных источниках социальной идентичностью обозначают чувство человека, выражающее его сопринадлежность к какой-либо группе, ощущение сходства по признакам, тождественность с ее членами (т.е. как идентичность отдельных групп и слоев общества). В широком плане все это – вопросы культурной идентичности.

Культурная идентичность – это общий типовой концепт, который относится к обладанию набором качеств отдельно взятого населения. Философский словарь определяет ее как одну из составляющих идентичности человека [4]. Культурная идентичность – уникальный для каждого индивида комплекс почерпнутых из разных источников культурных элементов и сущностей, с которыми он себя идентифицирует, реализуемый в жизни этого индивида. Культура – это набор значений, верований, практик, которые направляют формирование и поддержание социальных институтов, создание социальных продуктов, развитие их членов. В числе ее основных характеристик – представления, верования о природе и назначении человека. Верования формируют культурные модели - это неоспоримая, принимаемая на веру картина мира. Культурные модели играют огромную роль в понимании мира и определяют принятые в конкретном обществе нормы

поведения; их должно принять большинство населения [5]. Культурные модели организуют, регулируют групповые верования и знания; фокусируют индивидов и их социализирующих агентов на определенных аспектах самости; направляют действия как таковые. В случае индивидуальной концепции «себя» индивида культурные модели отражают социальные нормы того, что значит быть хорошим человеком, определяют цели поведения, желания и обязанности индивида. Внутри одной культуры концепции «себя» у каждого отдельного индивида будут отличаться, но, непременно, и пересекаться разделяемыми ими образцам социализации, социальным нормам, ценностями в рамках своей культуры.

На протяжении истории для большинства людей развитие культурной идентичности было относительно простым. Дети рождались в определенной культуре, и с детского возраста воспринимали культуру как часть себя, как основу своей культурной идентичности. То есть, обретая идентичность, индивид принимал руководящую культуру общества. Так происходит в традиционных культурах, однако современный мир значительно изменился.

Современные индивиды живут в мире, который стал намного более разнообразным и мультикультурным. Доступность общения и получения новых знаний о других культурах стала более доступной, и возможно вступать в контакт с людьми любых стран и континентов. Хотя так было и раньше, но сегодня масштабы и темпы глобализации беспрецедентны. С ростом объемов туризма, миграции, распространением транснациональных корпораций, развитием новых коммуникационных технологий современные индивиды имеют возможность общения друг с другом в значительно большей степени, что наложило отпечаток на сложность и комплексность современной культурной идентичности. Индивиды редко растут, зная только одну культуру, они контактируют с разными культурами как непосредственно, так и опосредованно с помощью средств глобальных масс-медиа и интернета. Кроме того, по мере усложнения структуры экономики количество возможных траекторий конструирования идентичности

значительно расширилось (относительно выбора работы, брака, увеличивающаяся гибкость гендерных ролей). Возникает проблема: как в этом случае определять себя и свою идентичность, с какой культурой себя идентифицировать.

Трансформация идентичности связана с изменением культурных значений и символов в современном обществе. Через призму этих изменений можно по-иному дать оценку побуждающих мотивов, аттитюдов, взаимоотношений индивида и общества, смысла, предназначения человека.

Как правило, индивид представляет свое «Я» согласно воображаемым возможностям. Х. Маркус и П. Нуриус предположили, что индивид свободен создать любое множество «Я», но набор возможных событий происходит от категорий, определяемых существующим историческим и социо-культурным контекстом, а также моделями, изображениями, символами, предлагаемыми институтами медиа и личным социальным опытом индивида [6]. Идея возможных вариантов «Я» как компонентов концепции предполагает, что «Я» может быть многогранным. Это позволяет объяснить, как пространственную и временную пластичность «Я» современного индивида, так и его непрерывность и стабильность.

В современную эпоху, когда общество стало глобальным, но сохранилась его фрагментированность, поиск и выбор идентичности становится особо остро стоящим вопросом. Индивиды стали открыты по отношению к различным реальностям. Им не надо покидать свою «традиционную общину» для того, чтобы встретиться с другими культурами; они открыты им даже находясь у себя дома. Влияние далеких событий на ближайшие, а также разнообразие возможностей идентификации своей идентичности, становится все более распространенным. Индивиду постоянно поставляется новейшая информация в нарастающих объемах. В результате окружающая современного индивида реальность оказываться непрестанно конструируемой, и ее создание никогда не заканчивается. Следовательно, человек начинает ставить под сомнение действительность и самого себя.

Идентичность современного индивида больше не незыблемая данность. Он сам может самостоятельно и свободно определять себя, свое «Я», и, исходя из этого, конструировать свою идентичность. Однако следует понимать, что такой «свободный выбор» не является абсолютно свободным, а формируется культурой социального окружения и доминирующими в обществе ценностями, которые также являются социальным продуктом.

В 90-х гг. Р. Робертсон [7] указал на то, что происходит интенсификация сознания мира как целого. Индивиды мыслят о себе всё более сложным образом, но их окружает такое множество сред жизни, о которых у них еще нет четко сформировавшихся взглядов, что создает предпосылки для появления препятствий на пути определения себя и того, из каких элементов и конфигураций будет состоять их культурная идентичность. Среди них следует указать на сочетание непосредственной и виртуальной реальности, многовариантность возможных путей развития идентичности, сопутствующие преимущества и минусы. Рассмотрим данные аспекты.

Непосредственная и виртуальная реальность. Сегодня человек сочетает в себе и свободно перемещается между реальным, непосредственным и виртуальным миром, грани между ними стираются. Классическое определение аккультурации [8] предполагает непосредственный продолжительный контакт. Но теперь формирование идентичности связано не только с непосредственным опытом окружающей реальности и живым контактом с людьми, но все в большей степени на него оказывает влияние опосредованное воздействие различных культур посредством виртуальной среды. Хотя за счет интенсивной миграции и доступности туризма имеет место непосредственный контакт, но на большинство людей другие культуры влияют теперь в значимой степени косвенно, например, через медиа ресурсы. Тем самым в условиях быстрых и всеохватывающих информационных потоков медиа и интеракций, возрастает значение косвенного контакта культур. Индивиды имеют возможность одновременно развивать локальную

идентичность, которая основана на родной культурной традиции, и глобальную идентичность на опыте глобальной культуры.

Поэтому предлагается расширить понятие культурной идентичности таким образом, чтобы понятие относилось не только к процессам аккультурации в результате прямого контакта с культурой, но и без непосредственного общения, связанным с глобальными медиа ресурсами. Хотя, конечно, в данном случае следует учитывать высокую степень индивидуализированности и субъективности в отсутствии непосредственного первичного контакта с разнообразными культурами.

Многовариантность возможных путей развития идентичности. Формирование культурной идентичности усложняется по мере того, как индивиды подвергаются влиянию всё большего числа культур. Разные культурные традиции могут иметь различные конечные цели и пути выбора идентичности. При формировании индивидами мультикультурной идентичности, на выбор способа приспособления оказывают влияние множество факторов, но одним из центральных является размер дистанции между культурами и насколько легко и быстро ее можно преодолеть. Эмпирическим подтверждением данного факта являются результаты исследования под руководством Дж. Финни [9]. Был проведен опрос 240 подростков из 4 этнических групп в США, как по повседневным, так и более общим вопросам бытия на предмет выявления расхождений во взглядах с их родителями. Исследование показало, что в подростковом возрасте взгляды на индивидуальную автономность и ответственность перед семьей развиваются разнообразными путями и в разной последовательности среди культурных традиций и по мере нарастания числа контактов с другими (например, стремление к автономии в середине подросткового возраста, но не в позднем подростковом или наоборот). Нельзя утверждать, что есть только одна модель развития идентичности.

Преимущества и минусы. Можно выделить 3 уровня сложности психологического приспособления и проблем, связанных с аккультурацией, в

порядке возрастания. На 1-м уровне аккультурации индивид отдаляется от своей родной культуры, что может привести к ощущению потери, но также к положительному чувству, поскольку позади остаются нежеланные верования и практики. На 2-м уровне проблем аккультурации индивид испытывает культурный шок и стресс аккультурации, т.е. более серьезное психологическое приспособление. У индивида возникают сложности формирования согласованной идентичности перед лицом культурно различных мировоззрений, которые ему сложно соединить вместе. На 3-м уровне возникают самые серьезные сложности аккультурации, доходящие вплоть до психопатологий.

Вышеперечисленные аспекты играют важную роль в формировании современной культурной идентичности, понимании культурных различий и норм, взаимодействия между разнообразными культурными группами. Идентичность в современном обществе оказывается комплексным и противоречивым опытом, в чем отражаются социальные преобразования на рубеже веков – прежде всего ввиду нарушения традиционно существовавших связей, динамизма и изменчивости, глобального воздействия современных институтов общества. Это радикально трансформирует природу повседневной жизни человека и связанные с ней практики. Это единый мир с едиными рамками опыта, но с неопределенным пространством.

В последнее время высказывается мнение о социальных и политических опасностях переопределения форм идентичности, что происходит вследствие быстроты, скоротечности процессов и практик современной жизни, и приводит к росту индивидуализма в современной культуре. Навязывание идентичности определенными сплоченными социальными группами происходит теперь на глобальном уровне. Ученые и общественные деятели обращают внимание на большой культурный сдвиг и напряженность идентичности. Слом традиционных аскриптивных идентичностей, привел к ее кризису; появились множественные, фрагментированные и изменчивые, текущие социальные практики, которые

открывают новые возможности и риски конструирования своего «Я» в личной и общественной жизни.

При формировании культурной идентичности происходит выбор среди культурных групп, к которым относится индивид. Этот выбор становится всё сложнее сделать, чем больше людей оказываются подвержены влиянию множества культурных групп с их разнообразными культурными комплексами. Формирование культурной идентичности становится преимущественно сознательным процессом и решением, когда индивид оказывается открыт для восприятия более одной культуры. Под влиянием глобальной экономики и медиа структур индивид осуществляет выбор, опираясь не только на свою родную культуру, а, скорее всего, на разные культурные модели. Позитивная социальная категоризация как индивида, так и благополучие общества в целом будет определяться способностью развивать и поддерживать компетентность в разных культурах.

Список литературы

Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. М.: ИНИОН РАН. 2007. 188 С. URL: <http://www.isras.ru/> (дата обращения 05.02.2016).

Stryker S. Symbolic interactionism. Menlo Park: Benjamin Cummings. 1980. 161 P.

Parekh B. A New Politics of Identity. New York: Palgrave Macmillan. 2008. 317 P.

Философия. Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики. 2004. 1072 С.

Quinn N., Holland D. Cultural Models in Language and Thought. Cambridge: Cambridge University Press. 1987. P. 4.

Markus H., Nurius P. Possible Selves // American Psychologist, 1986. Vol. 41. № 9. PP. 954-969.

Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London: Sage. 1992. 211 P.

Dasen P. Rapid Social Change and the Turmoil of Adolescence: A Cross-Cultural Perspective // International Journal of Group Tensions. 2000. Vol. 29. № 1-2. P. 17-19.

Phinney J. Cultural Identity Formation in Multicultural Contexts. URL:http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/II_Issue_No4/II_No4_Cultural_identity_en.pdf (дата обращения 05.02.2016).

Schwartz S.J., Montgomery M.J., Briones E. The Role of Identity in Acculturation among Immigrant People: Theoretical Propositions, Empirical Questions, and Applied Recommendations // Human Development. 2006. Vol. 49. № 1. P. 1-30.